ИЗВЕСТИЯ
ТОМСКОГО ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА имени С. М. КИРОВА

Том 291 1974

ПРОБЛЕМА СИСТЕМНОСТИ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

А. А. ФУРМАН

В связи с задачами формирования научного мировоззрения возникает вопрос о принципиальной возможности логического оформления мировоззрения, систематизации его основных принципов. Трудности возникают в самой постановке проблемы. Возможна ли вообще система философских понятий, формулирующая мировоззрение, и существуют ли какие-либо теоретические критерии ее полноты и целостности? При обсуждении этих проблем обнаруживается необходимость преодоления односторонних концепций системности философского знания. В понимании системности философского знания в буржуазной философии сложились троякого рода тенденции: логический дилетантизм, алогизм и логический догматизм.

Логический дилетантизм характеризуется тенденцией к систематизации философского знания на непосредственной основе представлений, складывающихся в обыденном сознании, в эмпирическом познании природы и общества. Характерной чертой этих представлений является их логическая нерасчлененность, отсутствие точного логического оформления. Логический дилетантизм нередко выступает в воинствующих формах, характеризующихся стремлением свести логичность философского знания к стихийно складывающимся связям эмпирических представлений о внешнем мире. Яркая критика логического дилетантизма, сохраняющая и в наше время свое значение, была дана А.И. Герценом. Дилетанту претит логическая строгость, определенность, оформленность философского знания. Дилетант пытается прикрыть социологическими, педагогическими, психологическими, лингвистическими соображениями свое нежелание и неспособность к логическому оформлению мировоззрения. Такие взгляды характеризуют основные черты многих концепций системы философского знания, распространенных в буржуазной философии. Логический дилетантизм оказался не в состоянии дать научного понимания критериев классификации философских категорий. В литературе, характеризующейся влиянием логического дилетантизма, отсутствует сколь-либо последовательная концепция основных критериев классификации понятий и сколь-либо последовательная классификация понятий по одному из критериев. Характерна в этом отношении классификация категорий Н. Гартмана. Н. Гартман различает общие категории и специальные категории. К общим категориям относятся субстрат и отношение, форма и материя, единство и различие, внутреннее и внешнее и т. д. Специальные категории относятся к различным областям и слоям бытия. Так, категориями неорганического мира являются пространство и время, процесс и состояние, субстанциональность и причинность. Сюда же относятся категории взаимодействия, динамической системы и динамического равновесия. Органическая природа характеризуется категориями приспособления, целесообразности, обмена веществ, саморегуляции, самовоспроизведения. В этой классификации отсутствует какой-либо определенный критерий разграничения категорий[1].

Многие нерешенные проблемы в понимании системности философских категорий еще сохраняются в нашей философской науке. На Всесоюзном симпозиуме по материалистической диалектике в 1966 г. отмечалось по этому поводу, что до самого последнего времени в нашей философской литературе недостаточно внимания уделялось исследованию взаимосвязей основных законов диалектики, созданию логически стройной системы основных категорий диалектики. В вышедшей у нас за последнее время учебной литературе по диалектическому материализму можно найти самые разнообразные схемы построения курса, самый различный порядок в изложении основных законов и категорий диалектики. Эти соображения высказываются А. П. Шептулиным[2]. Решение задач систематизации: законов и категорий материалистической диалектики оказывается возможным лишь на основе преодоления каких-либо влияний логического дилетантизма. Но вместе с тем возникают задачи преодоления позитивистских концепций системности философского знания.

Позитивистские концепции системности философского знания исходят из критики логического дилетантизма и критического отношения к логическому догматизму, характерному для направлений объектив-

1) См.: Сб. "Проблема возможности и действительности". "Наука", 1964, стр. 45.

2) А.П. Шептулин. XXIV съезд КПСС и задачи преподавания философии в вузах. "Философские науки", 1971, № 4.

ного идеализма. Позитивистское понимание системности философского знания противоречиво. Позитивизм претендует на постановку и решение задач логического анализа основных философских принципов и категорий. Так, для Б. Рассела являются характерными, например, жалобы на то, что взгляды простого человека на мир безапелляционны, расплывчаты и внутренне противоречивы. Им выдвигаются требования, чтобы философия сделала их критическими, точными и логичными. "В процессе решения этой задачи философия превращается – по выражению Дж. Бернала – во что-то вроде высшей грамматики, во что-то настолько чистое и точное, что сторонники этого течения со вздохом пришли к заключению: все то, что сложнее предложения, состоящего из трех слов, выше человеческого понимания"[3]. Неопозитивизм приходит к одностороннему истолкованию задач логического анализа философского знания. Гипертрофия требования логического анализа характеризуется стремлением свести систему философского знания к формально-знаковой системе и тем самым обесценивается сама программа логизации философского знания. Так возникает отрицание логичности философского знания, алогизм. Тенденция алогизма приводит к далеко идущим выводам, касающимся понимания взаимных отношений мировоззрения и логики, мировоззрения и науки. Мировоззрение по самой своей природе, утверждают позитивисты, не может быть логичным, не может быть рационально аргументированным и логически оформленным. На основе такого рода соображения отрицается какая-либо системность философского знания, отвергается возможность существования философии как научной теории мировоззрения, отвергается возможность выработки научного мировоззрения. В связи с этим становится характерным отрицание познавательного значения традиционных логических классификаций понятий. Так, постоянно ставится под сомнение познавательное значение разграничения понятий о вещах, отношениях, свойствах. Борьба против концепций алогизма занимает важное место в истории советской философской мысли. В нашей философской литературе 20-х годов под общим влиянием идей пролеткульта имела место тенденция к критической переоценке логической систематики философских категорий, к отрицанию задач логического анализа философского знания. Такие представления встречаются вплоть до самого последнего времени. Так, некоторыми авторами, отвергается научное значение логического подразделения категорий на субстанциальные, релятивные и атрибутивные категории. В.С. Библер назвал "складским" такое подразделение философских категорий, содержащееся в книге В.П. Тугаринова "Соотношение категорий диалектического материализма". В.П. Тугаринов действительно допускал элементы произвола в отнесении тех или иных категорий к определенным группам. Однако сама по себе идея подразделения категорий на субстанциальные, релятивные и атрибутивные имеет глубокие корни в развитии логики. Недооценка, какое-либо принижение задач логической систематизации философского знания является препятствием к теоретическому обоснованию мировоззрения. Преодоление такой концепции оказывается необходимым условием решения задач формирования научного мировоззрения. Но вместе с тем возникают также и задачи борьбы против логического догматизма.

Логический догматизм характеризуется обширной программой логической систематизации философских категорий. В ходе критики логического дилетантизма складывается, однако, другая противоположная тенденция, заключающаяся в гипертрофии логической системы философского знания. Логический догматизм получает характерное выражение в философии нового времени в учении Лейбница. Лейбниц считает возможным утверждать: "Логика наших рассуждений охватывает все в мире". Он выдвигает задачу определения числа всех возможных и постижимых человеком истин. В связи с этим утверждается: "Если человеческий род просуществует достаточно долго, наступит время, когда буквально ничего нельзя будет сказать, чего не сказали бы раньше". Логический догматизм получает наиболее крайние проявления в философской системе Гегеля. Гегель догматизировал диалектику. Диалектические закономерности прослеживаются им лишь в мышлении, да и здесь понимаются односторонне. Гегелем гипертрофируются законы развития. Многообразные диалектические законы сводятся им к противоречивости, не исчерпывающей в действительности ни диалектического содержания развития, ни законов диалектики в целом. Такая гипертрофированная диалектика противоречия взята в наши дни на вооружение маоистскими теоретиками. Эпигоном гегелевской догматики в понимании системности философского знания явился Дюринг. Системосозидание составляет характерную черту логического догматизма в целом.

Диалектико-материалистическое понимание системности философского знания формулируется на основе преодоления односторонних концепций логического дилетантизма, алогизма и логического догматизма. Задача организации философского знания ставится при этом как проблема систематизации законов и категорий материалистической диалектики на основе ленинского философского наследия. Проблема систематизации законов и категорий материалистической диалектики выдвигается в произведениях В.И. Ленина в непосредственной связи с задачей обоснования внутренней целостности марксизма. В.И. Ленин выступает с систематизацией теоретического наследия марксизма и в своих работах выясняет характер составных частей марксизма, их взаимные отношения, раскрывает роль диалектики в обеспечении внутренней целостности марксизма. Ленинская программа систематизации элементов диалектики определила основные направления развития советской философской мысли. В настоящее время склады-

3) Дж. Бернал. Наука и общество. М., ИЛ, 1953, стр. 7.

вается конкретное понимание системности философского знания[4,5]. Прежде всего дается научная постановка проблемы систематизации основных философских понятий. Обсуждая эти вопросы, прежние философы вообще не видели определенной проблемы в их понимании. Факт существования большой и сложной теоретической проблемы в понимании системы законов и категорий диалектики обусловливает невозможность построения какой-либо исчерпывающей и окончательно сложившейся системы элементов диалектики. Речь может идти поэтому об исторически ограниченной системе законов и категорий, соответствующей сложившейся научной картине мира и выражающей ее диалектические черты.

В понимании системности философского знания определяющее значение имеет диалектико-материалистический и принцип отражения. Системность человеческого знания в целом и философского знания, в частности, выступает в свете этого принципа как отражение системности внешнего мира. Принцип отражения непосредственно связан вместе с тем в понимании задач организации научного знания с требованием единства исторического и логического. В соответствии с единством исторического и логического вопрос о системе философских понятий не может решаться исходя из каких-либо отвлеченных теоретических соображений, но лишь на основе обобщения опыта развития научного познания. В.И. Лениным высказывается по этому поводу мысль о том, что категории являются ступеньками познания. На различных уровнях познания складываются различные системы понятий, и только исследование понятийного аппарата различных областей знания может дать ответ на вопрос о характере основных философских категорий.

Проблема систематизации философского знания выступает в материалистической диалектике как вопрос о существовании такого обобщающего принципа, который мог бы быть положен в основу системы философского знания. Такой принцип не является какой-либо априорной конструкцией в смысле Дюринга, но лишь характеризует некоторые общие закономерности внешнего мира. Принцип отражения выступает, по нашему мнению, тем обобщающим принципом, на основе которого строится система законов и категорий материалистической диалектики и которым определяется тем самым возможность систематизации философского знания. В свете единства исторического и логического выясняется, что изучение структуры знания возможно лишь на основе определенных идеализированных допущений о предмете знания, принципах выделения его основных элементов. В соответствии с этим оказывается невозможным рассредоточить категории в какой-либо одноплоскостной сети, расположить их по какой-либо многоступенчатой лестнице. Система категорий скорее могла бы быть представлена древовидной, ветвистой структурой. Сложность такой структуры свидетельствует о сложности проблемы систематизации категорий, однако ни в коей мере не снимает самой постановки проблемы. С учетом такого рода соображений выясняется познавательное значение логических классификаций понятий. Так, по своим логическим признакам понятия, характеризующие атрибуты материи, можно подразделить на субстратные, структурные и функциональные понятия. Соответствующими группами понятий характеризуются законы познания и законы мышления. Существование определенных групп философских понятий оказывается столь же бесспорным фактом, как в химии существование естественных групп химических элементов. Но подобно тому, как факт существования естественных групп химических элементов был известен до открытия Д.И. Менделеевым периодического закона, так и марксизм исходит из уже сложившихся логических представлений об основных философских понятиях. В марксистско-ленинской философии не конструируются какие-либо новые логические системы категорий, но раскрывается природа и диалектика взаимных отношений уже сложившихся групп категорий. Существование определенных групп понятий означает, вместе с тем, что понятия имеют определенное значение лишь при сопоставлении друг с другом в определенной системе.

Логическая системность философского знания получает, таким образом, в марксистско-ленинской философии диалектическое обобщение, рассматривается как отражение системности внешнего мира и раскрывается на общей основе теории отражения. Тем самым аргументируется возможность решения задач логического обоснования мировоззрения в рамках философии как относительно самостоятельной области знания, выступающей в качестве научной теории мировоззрения.

4) В.В. Агудов. Марксистско-ленинские принципы становления и развития философских категорий в их системе. Ученые записки Горьковского ун-та им. Лобачевского, вып. 3, 1970.

5) В.Н. Сагатовский. К вопросу о системе категорий. "Вопросы философии", 1968, № 9.

ФУРМАН АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

Фурман Александр Александрович, 1928 года рождения, окончил факультет ТГУ в 1951 г., аспирантуру по специальности "Философия" в 1955 г. и защитил диссертацию с присвоением ученой степени кандидата философских наук. С 1955 г работал ассистентом, а затем доцентом на кафедре философии ТГУ. В 1962 г. присвоено ученое звание доцента. С 1964 по 1974 г. заведовал кафедрой философии Томской политехнического университета.

В течение всей трудовой жизни вел большую общественную, организационную научную работу. Его лекции отличались оригинальностью, строились на фундаменте его естественно-научного образования, обширной философской эрудиции, глубокой научной обоснованности.